

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ

За последние два десятилетия информационные технологии в бизнесе вышли за рамки обычной компьютеризации и автоматизации - они стали основой эффективного использования финансового менеджмента и маркетинга, успешного управления ресурсами предприятия и взаимоотношения с клиентами. Более того, информационные технологии (сокращение ИТ уже понятно многим и без расшифровки) дали бизнесу доступ к серьезному потенциалу, накопленному в научных областях: статистическому анализу и численному моделированию, теориям сложных систем и нейронных сетей. Теперь уже не только банковский и телекоммуникационный сектора бизнеса существенную долю своего бюджета расходуют на информационные технологии - руководители торговых сетей и крупных производств, добывающих и строительных компаний, агентских фирм и транспортных предприятий также оценили возможности, которые дают информационные технологии при правильном их внедрении.

Вслед за бизнесом и государственные институты стали серьезнее относиться к роли ИТ. Так, в должностной инструкции руководителя информационной службы (chief information officer – CIO) одного из министерств США особо подчеркивалось важное место такого руководителя в организации со ссылкой на то, что в коммерческих компаниях роль CIO очень велика. В России тоже интерес к информационным технологиям поднялся на уровень государства: в прошлом году после реструктуризации и значительного сокращения министерств, даже уже после официальной презентации списка портфелей, незаметно, словно исправление опечатки, появилось новое ведомство - министерство по информационным технологиям и связи (Мининформсвязи). И, несмотря на пока еще формальный подход со стороны правительства к использованию информационных технологий, начало было положено.

Внедрение информационных технологий в масштабе государства невозможно без учета опыта аналогичных внедрений в частном секторе. Бизнес, как наиболее динамично развивающаяся часть общества, всегда будет лидером в использовании последних достижений современных технологий. Лучшие практики крупных акционерных компаний должны лечь в основу ИТ-стратегии федерального правительства; деятельность же государства в области развития информационных технологий, в свою очередь, должна стать тем регулятором, который создаст благоприятный климат для технологических прорывов и в бизнесе, и во всех других сферах общественных взаимоотношений.

На практике, увы, развитие ИТ в рамках общегосударственных программ строится совсем на других принципах, нежели продвижение информационных технологий в бизнесе. Трудно себе представить руководителя информационной службы акционерного общества, который будет добиваться оснащения компьютерами рабочих мест каждого сотрудника компании и требовать выделения под это соответствующих средств. Ни один совет директоров не утвердит такой статьи расходов на ИТ в бюджете только на основании необходимости обогнать конкурента по числу системных блоков на одного сотрудника. Компьютеризация в бизнесе обусловлена решением задач самого бизнеса – от ИТ-службы всегда требуют экономического обоснования эффективности внедрения систем, использующих вычислительную технику.

В правительственных же программах – наоборот, ставится задача повышения уровня компьютеризации населения, и это никого не удивляет - сказывается синдром «ничьей собственности». Приведем выдержки из проекта концепции развития рынка информационных технологий в РФ, представленной Мининформсвязи в конце прошлого года: «Уровень проникновения информационных технологий в России в целом остается низким. По числу семей, обладающих компьютерами, Россия (11 компьютеров на 100 семей) далеко отстает не только от США и Западной Европы, но и от стран Восточной Европы, Балтии, ряда развивающихся стран». Отмечается, что столь низкий показатель связан с низкой платежеспособностью населения, и в качестве решения проблемы предлагаются: «полная отмена таможенных пошлин на ввоз компьютерной техники и комплектующих», «разработка программы повышения доступности персональных компьютеров для всех слоев населения за счет стимулирования общего снижения цен на рынке и расширения возможностей потребительского кредитования», «вычет стоимости персонального компьютера и программного обеспечения, приобретенных для личного пользования, из налоговой базы налога на доходы физических лиц» и т.д.

Да, население России покупает домой компьютеры не так активно как на Западе, но совсем не потому, что в их стоимость включены таможенные платежи, что их сложно купить в кредит или нельзя за счет этой покупки снизить подоходный налог. Просто нет соответствующей необходимости, формирование которой как раз и должно лечь в основу государственной концепции. На сегодняшний момент домашние компьютеры используются в основном молодежью в качестве «игровых автоматов» или для общения в сети Интернет. По мере развития электронной торговли и предоставления онлайн-сервисов, упрощения доступа к информационным ресурсам общества, с распространением интерактивных программ обучения и расчета коммунальных платежей, количество пользователей домашних компьютеров, как это и происходит в бизнесе, вырастет многократно. Отчасти такие мероприятия преду-

смотрены в рамках реализации с 2002 по 2010 год федеральной целевой программы (ФЦП) «Электронная Россия», но в любом случае в основу концепции развития ИТ в стране должны быть положены не требования роста числа компьютеров, а конкретные возможности увеличения эффективности работы государственных органов, экономики в целом, улучшения качества жизни граждан с использованием информационных технологий. Показатели же и рейтинги будут следствием правильно выбранной общей стратегии.

То же самое касается и модной в последнее время (с подачи президента страны) идеи создания технопарков – «специальных территорий развития ИТ с особым налоговым режимом». В бизнесе давно уже существует правило, согласно которому форма существования той или иной бизнес-структуры должна соответствовать тем задачам, которые она решает. В государстве же все наоборот – сначала форма, пусть даже и зарекомендовавшая себя положительно в некоторых странах, а уж содержание как-нибудь придумаем. Нетрудно понять, что такой подход к организации технопарков в стране может привести лишь к извращенным схемам ухода от налога и появлению городов-призраков.

Современные информационные технологии в России «живут» лишь крупными городами, которые как губка впитывают в себя все лучшие кадры провинции. Безусловно, такое состояние неэффективно и требует вмешательства со стороны государства. Но это вмешательство не должно сводиться к созданию поселений для компьютерщиков и научных работников с льготными условиями по налогообложению. Прежде всего, надо предоставить инфраструктурный доступ бизнесу к региональным научным и образовательным центрам: современные дороги, средства связи, реальное «радушие» местных властей. Не помешает и вовлечение ресурсов из глубинки в реализацию федеральных программ, создание благоприятных условий для высокотехнологических инвестиций в регионах. Все это крайне необходимо России, должно быть начато уже вчера. Форма же организации ИТ-сообщества будет выбрана жизнью самостоятельно, и вполне возможно, что и в виде технопарков.

Это только на первый взгляд внедрение информационных технологий в бизнесе протекает легче, чем в масштабах государства. Так же как и в стране в целом, в частной компании «бюджетное платье» всегда жмет, а времени не хватает, чтобы завершить проекты в срок. И в коммерческих, и в государственных структурах все определяется конкретными ответственными людьми на местах, и приходится учитывать человеческий фактор. И в бизнесе, и в государстве командный стиль управления «буксует», а использование потенциала самоорганизации творит чудеса. Но есть одно отличие: ярко выраженное желание частных акционеров сделать бизнес успешным. Этот мотор позволяет эффективно преодолевать большое число преград на пути внедрения ИТ, ясно и адекватно оценивать результаты и динамично реагировать на изменившиеся обстоятельства. Увы, при реализации федеральных программ влияние «акционеров», т.е. общества, незначительно, а расчет эффективности внедрения новых технологий подчас заменяется примитивной рекламой необходимости инноваций. Кроме того, на качестве внедряемых технологий отрицательно сказывается и коррупционность функционеров, принимающих решение (в том числе, увы, и некоторых руководителей ИТ-служб). Коррупция в госсекторе в той или иной степени присутствует в 80 – 90 % ИТ-проектов, что во много раз выше аналогичного печального показателя в коммерческих структурах.

Самое важное достижение бизнеса в освоении информационных технологий заключается в том, что бизнес перестает воспринимать ИТ только как услугу или товар, информационные технологии все в большей степени становятся инструментом самого бизнеса, по аналогии с финансовыми технологиями. Вычислительное оборудование и средства связи, системы автоматизированного ввода информации и проектирования, онлайн-сервисы и электронные архивы – все это переходит в разряд стандартной для высокотехнологичной компании инфраструктуры. Бизнес же начинает создавать на основе информационных технологий средства управления своими ресурсами - не только финансами и материалами, но и персоналом, знаниями и временем. Все это позволяет частным компаниям эффективно существовать в обществе, многократно повышать производительность труда, учитывать с помощью информационных технологий множество внешних и внутренних факторов.

В государственных программах ИТ пока еще воспринимается лишь как высокотехнологичные услуги, а не средства управления. Так, первоочередными задачами «электронного правительства» в рамках ФЦП «Электронная Россия» являются: «обеспечение равных прав и доступа к глобальным, национальным, местным и локальным информационным ресурсам; предоставление необходимой информации и электронных услуг гражданам; осуществление электронных закупок; содействие развитию интернет-экономики, регулирование взаимоотношений между основными субъектами электронного бизнеса; осуществление дистанционных фискальных и контрольных функций; оказание дистанционных консультаций; обеспечение информационной безопасности». Государство обладает гигантскими ресурсами: более трех триллионов рублей доходной части бюджета, около полумиллиона государственных служащих (не считая субъекты РФ), армия, милиция и др., колоссальный размер активов в недвижимости и в крупнейших акционерных компаниях. Использовать информационные технологии необходимо, прежде всего, для управления этими ресурсами, а web-порталы, цифровые подписи и электронный документооборот должны стать сопутствующими инфраструктурными инновациями. Создавая единую информационную систему управления (а не в каждом ведомстве отдельно, как это сейчас происходит), можно добиться

значительного повышения эффективности работы госаппарата и, как следствие, улучшить качество деятельности государства в целом.

В бизнесе случается и так, что в отсутствие сильного руководителя ИТ-службы, стратегию развития информационных технологий начинает разрабатывать одно из подразделений компании: например, финансово-экономическая служба или производственный департамент. Информационная система компании в таких случаях становится флюсообразной, а внедрение ИТ принимает конфликтный характер. В некотором смысле аналогичное положение складывается в правительстве России. Минэкономразвития РФ (МЭРТ) выступило со своей (альтернативной Мининформсвязи) программой стратегии развития ИТ в государственном управлении («Создание электронного государства как институциональная реформа», 21 июня 2005г.). В этом документе справедливо отмечаются слабые стороны текущей информатизации государства: «тезис о том, что ИКТ чудесным образом увеличивают все характеристики качества государственного управления – неверен», «трудно ожидать, чтобы чиновники, подписывающие техническое задание на реинжиниринг собственных административных процессов, согласились на действительное их реформирование – особенно повышение прозрачности и подотчетности» и т.д. Однако, в запале полемики, авторы документа заявляют, что «представители ИТ-отрасли блефуют, необоснованно перенося представления об информатизации предприятия на государственное управление». Видимо, далеки эксперты МЭРТа от реалий современных процессов информатизации в частном бизнесе. ИТ-директора уже давно не внедряют ИТ ради самих технологий, на первый план ставится оптимизация бизнеса на основе структурирования и повышения прозрачности информационных потоков, роль же программных продуктов и вычислительного оборудования уже не ставится выше роли «модной пишущей машинки» в развитии современной прозы. Критикуя недостатки концепции Мининформсвязи, экономическое ведомство пытается взять на себя не свойственные ему функции определения ИТ-стратегии вместо того, чтобы выступить заказчиком таких информационных систем, которые способствуют увеличению эффективности экономики. В любом случае межведомственные споры на тему «кто главнее» в области формирования ИТ-стратегии в государстве усугубляют и без того не блестящее состояние «электронизации» правительства.

Переход от постиндустриального к информационному обществу, о котором так модно сейчас говорить, таит в себе серьезные структурные перемены в экономике. Бизнес уже ощущает эти перемены на себе. Обычно с ростом компании управляемость ее может быть сохранена только за счет рыночных методов управления: выделение разных бизнес-направлений и сервисных подразделений в дочерние компании и регулирование взаимоотношений между ними исключительно финансовыми инструментами. Современные информационные технологии, точнее созданные с их использованием информационные системы, дают возможность сохранять управляемость и прозрачность для менеджмента работы всех бизнесов компании, без реального их разделения. Можно даже сформулировать тезис: аналитические и синтетические возможности информационных систем (если они, конечно, правильно спроектированы) становятся «виртуальной» заменой рыночных отношений. Сильный тезис, и, если он верен, экономика информационного общества будет разительно отличаться от современной. Конечно, для многих это пока далекое будущее, но осознанный выбор пути в этом направлении бизнесом ли, государством, безусловно, даст существенные преимущества первопроходцам.

Пока, к сожалению, в России больше отрицательных примеров. Недавние страсти вокруг закона о монетизации льгот, которые сегодня стараются не вспоминать, – подтверждение этому. Неконтролируемость и неуправляемость системы распределения льгот решили «вылечить» стандартным рыночным способом: повысить размеры пособий и пенсий и предложить гражданам за счет этого повышения покупать льготы самостоятельно. В результате, цена такого решения и выделенные под митинговым нажимом в срочном порядке дополнительные бюджетные расходы на компенсацию льгот (не говоря уже об испорченном имидже государства) во много раз превысили стоимость информационной системы, необходимой для создания прозрачной и, следовательно, управляемой системы предоставления льгот гражданам. Никто даже не задумался об альтернативном - информационном - решении. Неужели не суждено России учиться на своих ошибках?

Внедрение ИТ на уровне федеральных ведомств и регионов идет полным ходом. Только в рамках ФЦП «Электронная Россия» и только для федеральных структур реализуется около 70 крупных проектов. Однако общая концепция развития ИТ в рамках государства основана на старом подходе к информационным технологиям - только как к дополнительным услугам, инновациям. Тезис о построении инновационной экономики, являющийся лозунгом Мининформсвязи РФ, как это ни парадоксально, архаичен, не позволяет государству определить стратегию развития в области ИТ. При оценке текущей ситуации с ИТ-проектами в госструктурах складывается впечатление, что основной мотив их запуска определяется банальной возможностью бюджета: сколько дадут средств, столько и сделаем. Внедрение информационных технологий в бизнесе уже давно не проходит на таких условиях. Экономически обоснованный ИТ-проект приносит доход акционерам, и он будет всегда одобрен при предъявлении весомых доказательств его эффективности. Только аналогичный подход позволит выработать грамотную стратегию развития ИТ в государстве. Если правительство воспримет опыт бизнеса во внедрении информационных технологий, не надо будет создавать специальных программ информатизации и компьютеризации

- процесс самосовершенствования государства на основе ИТ станет перманентным и действительно востребованным обществом.